

НА СОСНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

Когда оживают
куклы

Челябинск—город театральный. Здесь юные зрители, их мамы и папы могут выбрать, куда пойти на спектакль — в ТЮЗ, в драматический театр имени С. Цвиллинга или же в Театр оперы и балета имени М. Глинки. Ребята постарше могут посмотреть очередную премьеру в известном в городе студенческом театре «Манекен», уже не первый год уверенно соперничающем с профессионалами. Но если среди такого обилия разнообразных возможностей предпочтение будет все-таки отдано театру кукол, никто не удивится. Этот коллектив у себя дома хорошо знают и любят, известен он и далеко за пределами родного города. В 1979 году с фольклорным спектаклем «Соломенный жаворонок» челябинцы успешно представляли искусство наших кукольников на фестивале во Франции; затем

побывали с отчетными гастролью в Москве; а в этом году спектакль челябинского кукольного «Мертвые души» по Гоголю стал одним из главных призеров Международного кукольного фестиваля в Венгрии. И эта, так сказать, парадная, праздничная сторона жизни молодого коллектива по счастью неотделима для него от жизни будничной, повседневной. Поэтому, наверное, и само слово «будни» как-то не очень применимо к тому, чем постоянно занят в Челябинске его областной театр кукол.

Главный режиссер театра Валерий Вольховский не ошибся, однажды решительно разорвав возрастные границы зрительного зала. Сегодня двери Челябинского кукольного с одиноким радужием распахнуты как для ребят, так и для взрослых. Художественный престиж театра в

городе заметно возрос, внимание к нему стало пристальнее, а отношение требовательнее. Отразилось это и на росте профессионального мастерства труппы. А как же могло быть иначе, если лучшие актеры театра — В. Ширяева, В. Голованов, А. Антипова, В. Чернявский, Т. Тэрните и другие — утром затевают какую-нибудь озорную театральную игру с малышней, вроде «Буки» или «Мы играем в Чебурашку», а вечером выходят к родителям тех же ребят в спектакле «Процесс над Жанной д'Арк» или в сложнейшей брехтовской «Карьере Артура Уи». Этот театр кукол — без возрастных ограничений и каких бы то ни было искусственных скидок или намеренных адаптаций: искусство есть искусство!

Именно по этой причине челябинские кукольники даже на самом рядовом, сотом или трехсотом представлении не уподобляются некоторым своим коллегам, порой крутящим без остановки спектакли для детишек, как заезженную пленку в плохоньком кино — на износ, пока из бессловесного «организованного зрителя» можно выжимать плановые показатели. Нет, здесь каждая встреча со зрителями — взрослыми это или дети — всегда неповторима и празднична. Правда, у челябинцев есть для этого все условия — уютный стационарный зал, красочное фойе, специальное помещение для репетиций и студийных занятий, которое планируют переоборудовать под Малую сцену. Но проблема тут, наверное, не только в реальных материальных возможностях, но и в желании, а также умении обратить эти возможности на пользу общему делу.

Формы связи со зрительской аудиторией у челябинцев имеют богатые и постоянно развивающиеся традиции. Например, даже очень короткие детские постановки идут с обязательным антрактом, во время которого ре-

бята гуляют, а младшие и бегают по фойе, и угощаются в буфете, разглядывают постоянно сменяющиеся экспозиции всевозможных ребячьих поделок. В результате внимание детей умело переключается, на спектакле они не устают от обилия впечатлений и чувствуют себя хорошо и свободно.

А подумали о родителях, сопровождающих ребят на воскресные и субботние утренники? Подумали. Взрослые в зале охотно садятся на последние ряды, откуда им хорошо видно и сцену, и своих детей. Так что мамы и папы смотрят сразу два спектакля — ведь наблюдать за детьми не менее интересно!

Все сказанное отнюдь не означает, что сегодняшняя картина жизни Челябинского областного театра кукол насквозь идилична и безоблачна. Как у всякого живого и творческого коллектива, у уральских кукольников есть свои насущные проблемы, которые они так или иначе пытаются решать. Наиболее благополучно обстоят дела со спектаклями для самых маленьких и самых больших, взрослых зрителей. Здесь театр чувствует себя завидно уверенным, язык его естествен, интонация отчетлива. И не случайно именно такие работы последних лет, как «Карьера Артура Уи», «Мертвые души», «Аистенок и пугало» (все в постановке В. Вольховского и сценографии и кукол Е. Луценко), выдвинуты на соискание Государственной премии РСФСР.

Есть в активе театра и спектакли, которые удачно сочетают в себе сразу два, казалось бы, взаимоисключающих адреса и играют одновременно как светлая детская сказка и мудрая взрослая притча. Это «Маленький принц» и «Соломенный жаворонок», самые стойкие долгожители репертуара. На утренниках их показывают детям, по вечерам взрослым, а иногда с ними проводят интереснейшие экс-

перименты и на смешанной аудитории.

Малышам в детских спектаклях не только рассказывают увлекательную сказку — их учат понимать язык театра, исподволь приучают к его неоднозначности. Здесь используют и классическую ширму с тростевыми куклами («Морозко»), и открытый прием, когда актеры «оживляют» кукол прямо на глазах у зрителей («Пингвинята»), и живой план, когда артисты сами становятся героями спектакля.

Сложнее с постановками для подростков. Во всех случаях проблема тут одна — хороших пьес для зрителей этого возраста у нас почти нет. Театр вынужден обращаться к старым сказкам, достаточно абстрактное содержание которых сегодняшние четырнадцатилетние заведомо переросли, и пытаться компенсировать этот недостаток за счет собственных выразительных средств, что не всегда удается. Пока проблема подростковой драматургии в нашем театре остается открытой, вопрос со спектаклями для этой возрастной категории будет одним из самых нелегких. Однако челябинцы не унывают, и опускают руки не в их характере. Коллектив этот заразителен в своем оптимизме и устремленности в будущее. Чего только нет в его грядущих планах — вплоть до своего рода бенефисов ведущих кукольников. Так дерзко мечтать может себе позволить не всякий театр. Для этого совершенно необходимо, чтобы его актеры в городе знали и любили, чтобы зрители шли специально «на них». Но в Челябинске сейчас именно так и происходит, поэтому его кукольники могут не только загадывать на завтра, но и осуществлять один за другим самые смелые планы, последовательно выстраивая собственную неординарную судьбу.

Е. ЛЕВИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Мертвые души».